

Г. Е. Корнилов

ПРОБЛЕМА ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЫЗОВ В АГРАРНОМ РАЗВИТИИ РОССИИ XX В.

doi: 10.30759/1728-9718-2020-1(66)-54-61

УДК 94(470)"19"

ББК 63(3)6

В статье анализируется аграрный вектор развития России в XX в. Автор полагает, что в России аграрная модернизация была основным направлением движения столетия. Исторический путь формирования земельной собственности в России показал, что создание эффективного сельского хозяйства невозможно в рамках только одной государственной формы собственности. Формы земельной собственности способны оказывать влияние на земельные отношения. Фазируя процесс поиска форм собственности на землю осуществлялось практически целое столетие: в ходе Столыпинской аграрной реформы был введен институт частной собственности, затем в советский период был выбран другой вариант — государственная собственность на землю, в постсоветское время была осуществлена вторая попытка введения института частной собственности на землю. На основе законодательных документов, в первую очередь четырех земельных кодексов России, которые отражают путь поиска собственника российской земли, автор показывает изменение форм и видов собственности: коллективной (общинной), государственной, колхозно-кооперативной и частной. Долгие поиски привели к выводу, что создание эффективной аграрной экономики возможно только на основе развитого института частной собственности на землю.

Ключевые слова: *аграрная модернизация, аграрная реформа, земельная реформа, частная собственность на землю, земельный кодекс*

Аграрное реформирование в России является предметом активного изучения ученых.¹ В публикациях зарубежных исследователей преобладает мнение, что аграрной модернизации в России не произошло. Однако разброс мнений даже в общем отрицании аграрной модернизации достаточно широк: от утверждений о том, что в бедной и нищей России вообще не было и не могло быть модернизации (П. Гатрелл²) до различных ее допущений. Э. Кингстон-Манн полагает, что в начале XX в. Россию и еще ряд стран отсталость могла привести к их покорению промышленно развитыми государствами. Она рассматривает крестьянство России в качестве агентов и жертв преобразований в рамках Российской империи и СССР.³ К. Леонард исследовала модели раз-

вития сельского хозяйства России в царский, советский и постсоветский периоды, их эффективность в ходе институциональных преобразований.⁴ По ее мнению, реформы Столыпина могли резко увеличить эффективность аграрного сектора, но продолжить их удалось только тогда, когда сельское хозяйство России вернулось к рыночным отношениям, переход к которым она называет «дорогой из рабства».

Следует признать, что в современных аграрно-исторических исследованиях сделаны существенные шаги в выработке концепции проводимых аграрных реформ. Их непрерывность в истории России XX в. связана с поисками ответов на вызовы времени, с поисками дальнейшего пути эффективного развития аграрной сферы страны.

От состояния аграрного строя в историческом прошлом России в значительной мере зависела вся общественно-политическая ситуация в стране. В. П. Данилов писал, что реформы и революции в России заняли особенное место в историческом процессе, они «стали определять характер не только аграрной эволюции, но и общий ход истории России».⁵

¹ См.: Никольский С. А. Аграрный вопрос в России в XX веке. История, современное состояние, стратегии решения. М., 2012; Никонов А. А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика (XVIII–XX вв.). М., 1995; Роголина Н. Л. Власть и аграрные реформы в России в XX в. М., 2010.

² См.: Gatrell P. Economic and demographic change: Russia's age of economic extremes // The Cambridge History of Russia. Cambridge, 2006. Vol. 3. The Twentieth Century. P. 383–410.

³ См.: Kingston-Mann E. Transforming peasants in the twentieth century: Dilemmas of Russian, Soviet and post-Soviet development // The Cambridge History of Russia. Cambridge, 2006. Vol. 3. P. 411–439.

⁴ См.: Leonard C. Agrarian reform in Russia: Road from serfdom. New York, 2011.

⁵ Данилов В. П. Аграрная реформа и крестьянство в России (1861–1994 гг.) // Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование: материалы XXIV сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. М., 1995. С. 4.

Корнилов Геннадий Егорович — д.и.н., профессор, заведующий центром экономической истории, Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
E-mail: genakorn@mail.ru

Аграрная сфера является базисным элементом устойчивости любого общества. Нестабильность аграрного строя, несоответствие уровня развития сельского хозяйства стоящим перед страной внешнеполитическим и внутривнутриполитическим задачам, осознание необходимости ее радикальной трансформации стали одной из побудительных причин революционных событий. Исторический опыт XX столетия показывает, что все регионы России охватила трансформация аграрной сферы и сельского социума. Это был аграрный переход, стержнем которого была экономическая трансформация сельского хозяйства (утверждение частной собственности на землю, внедрение прогрессивных сельскохозяйственных технологий, интенсивных систем земледелия, сельских электрификации и газификации, внедрение научных достижений, новых орудий труда и усовершенствованной сельскохозяйственной техники, развитие рыночных отношений и кооперации), направленная на поиск эффективной аграрной экономики, отвечающей запросам общества и государства.⁶

С 1861 г. российское государство пытается найти и установить оптимальную земельную и аграрную политику. Казалось бы, государственное вмешательство в дела сельского труженика должно приобрести научный характер, учитывающий недоработки и ошибки предыдущих реформ. Однако даже в конце XX в. политика, направленная на регулирование сельского хозяйства страны, по признанию как политиков, так и научных экспертов, страдала необоснованностью, а принимаемые при этом нормативно-правовые акты, по существу, не работали.⁷ 27 декабря 1991 г. был издан президентский указ «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР», которым предписывалось колхозам и совхозам до 1 марта 1992 г. принять решения о замене общественной собственности на землю на частную в любой ее форме: индивидуальной, кооперированной или акционерной.⁸ Таким обра-

зом, было заявлено, что в аграрном секторе начинает осуществляться капиталистическая модернизация. В 1990-е гг. в условиях жесточайшего аграрного кризиса оставались нереализованными положения законодательства об имущественных и земельных паях; фермеры требовали земли; вместо рыночных механизмов в сельском хозяйстве продолжали процветать административные методы. Тем не менее создается впечатление, что последняя аграрная реформа, проводившаяся с начала 1990-х гг., нацелена на преодоление тех недостатков, которые накопились в советское время.⁹

Сельское хозяйство России со второй половины XIX в. стало объектом неоднократных государственных реформ. Их отличительная особенность заключалась в том, что российские аграрные реформы, в отличие от аналогичных в западных государствах, не имели четкой концепции проведения и не были последовательными в реализации. Государственная власть при каждом их проведении не формулировала главную концепцию, не имела ясного представления о последствиях, к которым преобразования должны привести. Аграрные реформы в истории России проводились с целью увеличения производства сельскохозяйственной продукции. При этом акцент всегда делался на развитие форм организации сельскохозяйственного производства. Большое влияние на содержание аграрных реформ, проводимых в России, оказывал сложившийся здесь менталитет, связанный с такими ценностями, как соборность, общинность, коллективность.

Аграрная модернизация (или аграрный переход) в России растянулась на более чем полтора столетия. Выбор пути сельскохозяйственного развития связывался с внедрением типа собственности на землю (частной или коллективной, частной или государственной). Переход от аграрного общества к индустриальному связан с коммерциализацией земельных отношений, ростом социальной дифференциации, разрушением традиционного социального уклада деревни. Опыт модернизации зарубежных стран в экономической области можно свести к двум основным путям:

URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102013844&rdk=&backlink=1> (дата обращения: 12.09.2018).

⁹ См.: Концепция аграрной политики России в 1997–2000 годах. М., 1997; Многоукладная аграрная экономика и российская деревня (середина 80-х — 90-е годы XX века). М., 2001; Собственность на землю в России: История и современность. М., 2002.

⁶ См.: Корнилов Г. Е. Аграрная модернизация России в XX веке. Региональный аспект // Урал. ист. вестн. 2008. № 2 (19). С. 4–14; Он же. Особенности аграрной политики сталинизма: колхозная жизнь после коллективизации // Российская история. 2018. № 4. С. 17–23; Kornilov G. Agrarian Transition in Russia in the 20th century: Features, Rates, and Results // 『三田学会雑誌』111 卷 3 号 (2018 年 10 月). [Mita Gakkai zasshi. Vol. 111. Iss. 3 (2018/10)]. P. 95–110.

⁷ См.: Данилов В. П. Аграрная реформа в постсоветской России (взгляд историка) // История крестьянства России в XX веке. Избранные труды: в 2-х ч. М., 2011. Ч. 2. С. 665–674.

⁸ См.: Указ Президента РФ от 27.12.1991 г. № 323 «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР».

западной модели, основой которой являлись частная собственность на землю и свобода предпринимательства; и восточной модели, где собственником земли и регулятором общественных отношений являлось государство.

Вопрос о частной собственности на землю для крестьян в России был поставлен столыпинской реформой.¹⁰ Она была направлена на передачу надельных земель в собственность крестьян, постепенное упразднение сельской общины как коллективного собственника земель, широкое кредитование крестьян, скупку помещичьих земель для перепродажи крестьянам на льготных условиях, землеустройство, позволяющее оптимизировать крестьянское хозяйство за счет ликвидации чересполосицы, землеустройство и переселение крестьян из густонаселенных европейских районов на свободные земли за Уралом в азиатской части империи. Составными частями аграрной реформы являлись изменение форм земельной собственности, землеустройство, переселение, развитие кредитных отношений в деревне, проведение агроулучшений, поддержка сельскохозяйственного производства.¹¹ Права собственности крестьян на землю состояли прежде всего в замене коллективной и ограниченной собственности на землю сельских обществ полноценной частной собственностью отдельных крестьян-домохозяев. Аграрный вопрос состоял, по существу, из двух независимых проблем: 1) измеления крестьянских наделов, обезземеливания части крестьян, нарастающей (по оценкам современников) бедности и упадка хозяйства в деревне; 2) из традиционного непризнания крестьянскими общинами права собственности помещиков на землю. Возможности, предоставляемые реформой, вызвали наибольший интерес у двух групп крестьян: владельцев зажиточных хозяйств и крестьян, собиравшихся бросить хозяйство (продать участок). Крестьянство не допускало факта принадлежности земельной собственности помещикам, что обуславливало частые волнения. Для этого, по мнению П. А. Столыпина, крестьянам необходимо было передать землю в частную собственность.¹² Столыпинской реформе не

суждено было реализоваться до конца. Модернизация деревни не сходилась с повестки дня всех политических и общественных движений, властных элит поздней Российской империи. Группа интеллектуалов (представители организационно-производственной школы, автор «моральной экономики» А. В. Чайнов, экономист Н. Д. Кондратьев и др.) предлагала альтернативный вариант сельского модерна, суть которого заключалась в приостановке разрушения традиционных сельских сообществ в результате ускоренных индустриализации и урбанизации, интегрировании крестьянских масс в современное хозяйство, общество, политику через развитие кооперативного движения.¹³ По их мнению, «деревня становилась стержнем будущего», как писала немецкая исследовательница К. Бруиш.¹⁴

К 1917 г. земельный фонд России включал следующие категории земель: частновладельческие и прочие земли; казенные земли; земли удельного ведомства; церковные и монастырские земли; земли подворно-участкового пользования; городские земли; крестьянские земли подворно-участкового пользования; крестьянские общинные (мирские) земли (полевые и усадебные); крестьянские частнособственнические участки на бывших общинных землях; крестьянские частнособственнические участки на бывшей помещичьей земле, купленные через банк единолично или товариществами; земли, выделенные из общинных на отруба и хутора по Закону от 6 ноября 1906 г. Большевики, пришедшие к власти революционным путем, принимают 26 октября 1917 г. Декрет о земле, который сразу отменял частную собственность на землю для всех без предоставления каких-либо условий.¹⁵ Капиталистическая модернизация сельского хозяйства безусловно отвергалась. По мысли большевиков и их политических союзников левых эсеров, вопросы землеустройства и землепользования должны были решить сами крестьяне, российской деревне необходимы были стабильное состояние и устойчивое развитие. Декрет ВЦИК от 19 февраля 1918 г. «О социализации земли» конкретизировал основные положения Декрета о земле. Он состоял из 13 разделов и закреплял навсегда: отмену

¹⁰ См.: Ланской Г. Н. Отечественная историография экономической истории России начала XX века. М., 2010; Рогалина Н. Л. Столыпинская аграрная реформа: современная историографическая ситуация // Урал. ист. вестн. 2008. № 2 (19). С. 25–31.

¹¹ См.: Петр Аркадьевич Столыпин. Энциклопедия. М., 2011.

¹² См.: Аврех А. Я. П. А. Столыпин и судьбы реформ в России. М., 1991.

¹³ См.: Чайнов А. В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. Избр. труды. М., 1991.

¹⁴ Bruisch K. Als das Dorf noch Zukunft war. Agrarismus und Expertise zwischen Zarenreich und Sowjetunion. Köln, 2014. S. 15.

¹⁵ См.: Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 17–20.

собственности на землю, недра, воды, леса и живые силы природы в пределах РСФСР; переход земли без всякого выкупа в пользование трудового народа; предпочтение трудовым сельскохозяйственным товариществам перед единоличными хозяйствами; установление нормы землепользования при отводе земли под различные цели; основания прекращения прав на землю.¹⁶ Социализация земли была закреплена в Конституции РСФСР от 10 июля 1918 г., в которой было объявлено об отмене частной собственности на землю, а весь земельный фонд признавался общенародным достоянием и передавался трудящимся безо всякого выкупа на началах уравнительного землепользования.¹⁷

Осуществив вековую мечту крестьян, большевики стремились с самого начала предельно быстро сформировать в деревне коллективистские формы крестьянского труда. Однако в рамках статуса земли как государственной собственности вопрос о землепользовании решался довольно сложно, учитывая, что до революции применялись различные формы землепользования, среди которых распространенной была общинная форма в сочетании с индивидуальным крестьянским хозяйством. Крестьяне оказали довольно активное сопротивление попыткам большевиков обобществить крестьянский труд. Более того, в 1921 г. советская власть в силу чрезвычайно сложного экономического положения вынуждена была перейти к новой экономической политике, предполагавшей определенную либерализацию экономики. Четвертая сессия ВЦИК 30 октября 1922 г. утвердила Земельный кодекс РСФСР. Социализация земли была заменена национализацией, крестьянам обеспечивалось право постоянного пользования землей. В кодексе был четко обозначен статус земли в стране: она могла находиться только в государственной собственности. С его принятием в стране начался новый этап развития организации крестьянского землепользования, сельские общества были трансформированы в земельные общества. Экономическая составляющая вышла на передний план, при

сельском обществе на первом месте была муниципальная, то есть самоуправляющаяся, составляющая в системе землепользования. На тот момент в пользовании крестьянской общины находилось от 80 до 95 % крестьянских земель.¹⁸ Большая часть крестьянских хозяйств состояла в различных кооперативах. Сторонники некапиталистического пути сельского хозяйства — среди них были и представители большевиков (Н. И. Бухарин) — ожидали модернизирующего эффекта от кооперации, которая, по их мнению, основывалась на личности и не была ориентирована на получение прибыли.¹⁹

Однако в дальнейшем, к концу 1920-х гг., когда был взят курс на свертывание новой экономической политики, в Земельный кодекс РСФСР стали вноситься поправки, которые были направлены на обобществление крестьянского труда. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 1 февраля 1930 г. «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством» была отменена аренда сельскохозяйственной земли и запрещено использование в единоличных крестьянских хозяйствах наемного труда. Крестьян, которые наиболее эффективно вели хозяйство, отнесли к категории кулаков и на этом основании лишили права пользования землей. Часть из них была отправлена в ссылку. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 30 июля 1930 г. «О ликвидации земельных обществ в районах сплошной коллективизации» и Примерный устав сельскохозяйственной артели, утвержденный ЦИК и СНК СССР 1 марта 1930 г. предусматривали объединение всех полевых наделов в единый земельный массив, находившийся в коллективном пользовании. Члены колхоза могли иметь в пользовании приусадебный участок. Примерный устав сельскохозяйственной артели, утвержденный СНК СССР и ЦК ВКП(б) 17 февраля 1935 г., закрепил передачу земель, занимаемых колхозами, в бессрочное пользование и определил размеры приусадебных участков, предоставляемых членам колхоза для ведения личного подсобного хозяйства.²⁰

¹⁶ См.: Декрет ВЦИК от 19.02.1918 г. «О социализации земли». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3117#011295225429263511> (дата обращения: 12.09.2018).

¹⁷ См.: Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm> (дата обращения: 12.09.2018).

¹⁸ См.: Данилов В. П. Об исторических судьбах крестьянской общины в России // История крестьянства в России в XX веке. Изб. тр. М., 2011. Ч. 2. С. 55.

¹⁹ См.: Есиков С. А. Российская деревня в годы нэпа. К вопросу об альтернативах сталинской коллективизации (по материалам Центрального Черноземья). М., 2010.

²⁰ См.: Колхозная жизнь на Урале. 1935–1953. М., 2006. С. 27–35.

Конституция СССР от 5 декабря 1936 г. установила, что земля, ее недра, воды и леса в СССР являются государственной собственностью, то есть всенародным достоянием. Земля, занимаемая колхозами, закреплялась за ними в бесплатное и бессрочное пользование, то есть навечно. Колхозному двору предоставлялось право иметь в личном пользовании небольшой земельный участок и в личной собственности подсобное хозяйство согласно уставу колхоза.²¹ Основные и оборотные средства колхозов и произведенная продукция находились в коллективной собственности их членов, практически же владельцем, пользователем и распорядителем колхозного имущества являлось государство. В 1937 г. был введен запрет на аренду колхозной земли и приусадебных участков. Таким образом, к середине 1930-х гг. сложилась государственная собственность как основа экономической системы СССР, тем самым была окончательно оборвана линия эволюции России по направлению к развитию капитализма, в том числе частной собственности на землю.

Социалистическая собственность, находящаяся в распоряжении колхозов и совхозов, носила с 1930-х гг. условный характер, возможности распоряжения землей определялись центральной властью. Существенных изменений в институте государственной собственности на землю не произошло. Второй в истории страны Земельный кодекс РСФСР (принятый 22 октября 1970 г. и действовавший до 1991 г.) определял землю государственной собственностью — общим достоянием всего советского народа, а единый государственный земельный фонд был разделен на 6 категорий земель. В нем закреплялись: виды права пользования землями; бесплатность землепользования; основания прекращения права землепользования; порядок предоставления земель в пользование; положения об охране земель; положение о государственном контроле за использованием земель; положение о государственном земельном кадастре; положение о землеустройстве; административный порядок разрешения земельных споров.²² Здесь, в отличие от Земельного кодекса 1922 г., в отношении земель сельскохозяйст-

венного назначения отдельно регулировался вопрос о землепользовании колхозов, совхозов и колхозников (колхозного двора).

В марте 1989 г. Пленум ЦК КПСС фактически определил экономическую несостоятельность совхозно-колхозного строя, существующего механизма жесткого административного планирования, нормативно-правового перераспределения земли, безвозмездности ее использования. Партия официально признала плюрализм форм ведения сельского хозяйства. 25 апреля 1991 г. Верховный Совет РСФСР в рамках проводившейся экономической реформы принял третий Земельный кодекс РСФСР.²³ Начиная с 1991 г. земельные участки можно было получить на праве собственности, пожизненного наследуемого владения, постоянного (бессрочного) пользования, аренды или срочного (временного) пользования. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. установила право частной собственности на землю как естественное неотъемлемое право, однако в полной мере механизма детализации и реализации этого права не содержала.²⁴ Из текста Конституции были убраны понятия социалистической, всенародной, колхозно-кооперативной собственности.

25 октября 2001 г. был принят четвертый Земельный кодекс Российской Федерации.²⁵ В нем внимание акцентировалось не на вопросах земельной собственности (в отличие от Земельного кодекса 1922 г.), а на многочисленных вопросах землепользования, охраны земель, правах и обязанностях собственников земельных участков, защите прав на землю, рассмотрении земельных споров, землеустройстве и земельном государственном кадастре, характеристике различных категорий земель. Новый кодекс определил также, что предоставление земельных участков, находящихся в государственной и в муниципальной собственности, в собственность граждан и юридических лиц осуществляется за плату. Земельный кодекс 2001 г. отразил рыночно-правовой статус земельной собственности. При этом основная направленность регулирования земельных отношений касалась земель

²¹ См.: Конституция (Основной закон) СССР от 05.12.1936 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm> (дата обращения: 12.09.2018).

²² См.: Закон РСФСР от 01.07.1970 г. «Об утверждении земельного кодекса РСФСР». URL: <http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=1795> (дата обращения: 12.09.2018).

²³ См.: Земельный кодекс РСФСР, утвержденный ВС РСФСР 25.04.1991 № 1103-1. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/15> (дата обращения: 12.09.2018).

²⁴ Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

²⁵ См.: Федеральный закон от 25.10.2001 г. «О введении в действие Земельного кодекса РФ». URL: <https://www.moedelo.org/Pro/View/Legals/97-426104109790?anchor=Q0000000064UoIK> (дата обращения: 12.09.2018).

сельскохозяйственного назначения, поскольку именно в сельском хозяйстве проблема земли стояла наиболее остро. Таким образом, был сделан окончательный выбор капиталистического пути развития сельского хозяйства России. Об этом свидетельствуют данные Росреестра на 1 января 2018 г.: 33,3 % земель сельскохозяйственного назначения находилось в частной собственности, 66,7 % — в государственной собственности.²⁶

Представители исторической науки, оценивая аграрные реформы в России, каждый раз констатируют кризисное состояние сельскохозяйственного производства и объясняют это, как правило, двумя причинами: недостаточным количеством обрабатываемой земли; общей политикой государства, не поддерживающей рыночного аграрного производителя. Заключение почти всех экспертов сводится к тому, что реформы не привели к стабилизации крестьянской жизни и наращиванию сельскохозяйственного производства, они не были завершены и нуждались в продолжении. Такая оценка аграрных реформ в истории России считается оправданной до сих пор.²⁷ Первоначальное накопление капитала в сельском хозяйстве в 1990-е гг. осуществлялось за счет приватизации государственной собственности и собственности распущенных колхозов и совхозов. Опасения, что сельское хозяйство неспособно произвести достаточное количество продовольствия и обеспечить продовольственную безопасность, оказались неверными. Рыночные реформы виделись абсолютно неизбежными, на них возлагались надежды на быстрый выход из кризиса, поскольку произошли резкое снижение объемов аграрного

производства (практически на $\frac{1}{2}$), развал колхозов и совхозов, падение уровня механизации труда (на $\frac{1}{3}$), существенное сокращение пахотных и посевных площадей в стране (от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$), развал общественного животноводства. Формальные показатели сельскохозяйственного производства современной России 2010-х гг. оказались существенно выше предыдущего десятилетия. В то же время внедрение частной собственности на землю привело к экономической поляризации пространства на богатые и бедные сельские территории и предприятия.²⁸

Аграрная политика в стране сфокусировалась на крупном бизнесе. Сохраняются проблемы слабого освоения азиатской части страны; продолжается исчезновение сельских поселений, особенно на Севере и в Нечерноземье; остаются непривлекательными условия жизни на селе; ухудшается человеческий капитал на селе (в результате старения, низкого образования, алкоголизма, девиантного поведения).²⁹ Вызовом времени остается бедность населения. О позитивных и негативных последствиях аграрной реформы в России рассуждают экономисты-аграрники. По мнению В. Я. Узуна и Н. И. Шагайды, многие проблемы аграрной реформы объясняются тем, что ее механизмы создавались в ходе ее реализации, без предварительной разработки и просчета рисков.³⁰ Аграрный переход в России, продолжающийся более столетия, вошел в новую стадию — завершения аграрной капиталистической модернизации по западной модели. Многие эксперты полагают, что без частной собственности на землю и конкуренции не может быть стимулов к развитию и модернизации аграрной сферы.

²⁶ Подсчитано по: Сведения о наличии и распределении земель в РФ. URL: <https://rosreestr.ru/site/activity/sostoyanie-zemel-rossii/gosudarstvenny-natsionalny-doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-v-rossiyskoy-federatsii/> (дата обращения: 12.09.2018).

²⁷ См.: Ильиных В. А., Андреев С. Н., Рынков В. А. Проекты преобразования аграрного строя Сибири в XX веке: выбор путей и методов модернизации. Новосибирск, 2015; Кондрашин В. В. Влияние коллективизации на судьбы России в XX в. // Российская история. 2018. № 4. С. 3–13.

²⁸ См.: Нефедова Т. Г. Двадцать пять лет постсоветскому сельскому хозяйству России: географические тенденции и противоречия // Известия РАН. Сер. географическая. 2017. № 5. С. 7–18; Она же. Неформальная занятость на юге России: примеры полярных регионов // Поляризация российского пространства: экономико-, социально- и культурно-географические аспекты. М., 2018. С. 102–119.

²⁹ См.: Серова Е. В. Устойчивое развитие агропромышленного сектора: вызовы для мира и России // Устойчивый экономический рост: политические и социальные предпосылки. Гайдаровские чтения в 2-х т. Орел, 2017. Т. 1. С. 11–20.

³⁰ Узун В. Я., Шагайда Н. И. Аграрная реформа в постсоветской России: механизмы и результаты. М., 2015.

Gennady E. Kornilov

Doctor of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS
(Russia, Ekaterinburg)

E-mail: genakorn@mail.ru

PRIVATE LAND OWNERSHIP AS A HISTORICAL CHALLENGE
IN THE AGRARIAN DEVELOPMENT OF RUSSIA IN THE 20TH CENTURY

The article analyzes the agrarian vector of development of Russia in the 20th century. The author believes that in Russia agrarian modernization was the main direction of the movement of the century. The historical path to the formation of land ownership in Russia has demonstrated that the creation of efficient agriculture is impossible within the framework of only one state form of ownership. Forms of land ownership can influence land relations. The phasing of the search for land ownership forms took almost a century: during the Stolypin agrarian reform, an institution of private property was introduced, then in the Soviet period another option was chosen — state ownership of land, in the post-Soviet era a second attempt was made to introduce the institution of private land ownership. On the basis of legislative documents, primarily Russia's four land codes, which reflect the search for the owner of the Russian land, the author shows a change in the forms and types of property: collective (communal), state, kolkhoz-cooperative and private. A long search led to the conclusion that the creation of an effective agrarian economy is possible only on the basis of a developed institution of private land ownership.

Keywords: *agrarian modernization, agrarian reform, land reform, private ownership of land, land code*

REFERENCES

- Avrech A. Ya. *P. A. Stolypin i sud'ba reform v Rossii* [P. A. Stolypin and the fate of reforms in Russia]. Moscow: Politizdat Publ., 1991. (in Russ.).
- Bruisch K. *Als das Dorf noch Zukunft war. Agrarismus und Expertise zwischen Zarenreich und Sowjetunion*. Köln: Böhlau Verlag, 2014. (in German).
- Chayanov A. V. *Osnovnyye idei i formy organizatsii sel'skokhozyaystvennoy kooperatsii. Izbrannyye trudy* [The main ideas and forms of organization of agricultural cooperation. Selected works]. Moscow: Akademizdatsentr "Nauka" Publ., 1991. (in Russ.).
- Danilov V. P. [Agrarian reform and the peasantry in Russia (1861–1994)]. *Formy sel'skokhozyaystvennogo proizvodstva i gosudarstvennoye regulirovaniye: materialy XXIV sessii simpoziuma po agrarnoy istorii Vostochnoy Evropy* [Forms of agricultural production and state regulation: proceedings of the 24th session of the symposium on the agrarian history of Eastern Europe]. Moscow: MGPU im. V. I. Lenina Publ., 1995, pp. 3–23. (in Russ.).
- Danilov V. P. [Agrarian reform in post-Soviet Russia (historian's view)]. *Istoriya krest'yanstva v Rossii v XX veke* [History of Russia's peasantry in the 20th century. Selected works in 2 parts]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2011, part 2, pp. 665–674. (in Russ.).
- Danilov V. P. [On the historical fate of the peasant community in Russia]. *Istoriya krest'yanstva v Rossii v XX veke* [History of Russia's peasantry in the 20th century. Selected works in 2 parts]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2011, part 2, pp. 51–76. (in Russ.).
- Gatrell P. Economic and demographic change: Russia's age of economic extremes. *The Cambridge History of Russia*. Cambridge: Cambridge University Press, 2006, vol. 3. The Twentieth Century, pp. 383–410. (in English).
- Ilyinykh V. A., Andreenkov S. N., Rynkov V. A. *Proyekty preobrazovaniya agrarnogo stroya Sibiri v XX veke: vybor putey i metodov modernizatsii* [Projects for the transformation of the agricultural system of Siberia in the 20th century: the choice of ways and methods of modernization]. Novosibirsk: Sibprint Publ., 2015. (in Russ.).
- Kingston-Mann E. Transforming peasants in the twentieth century: Dilemmas of Russian, Soviet and post-Soviet development. *The Cambridge History of Russia*. Cambridge: Cambridge University Press, 2006, vol. 3. The Twentieth Century, pp. 411–439. (in English).

- Kondrashin V. V. [Collectivisation's Influence on Russian History of the 20th century]. *Rossiiskaia Istorია* [Russian History], 2018, no. 4, pp. 3–13. DOI: 10.31857/So86956870000126-9 (in Russ.).
- Kontseptsiiya agrarnoy politiki Rossii v 1997–2000 godakh* [The concept of agrarian policy of Russia in 1997–2000]. Moscow: Vershina-Klub Publ., 1997. (in Russ.).
- Kornilov G. Agrarian Transition in Russia in the 20th Century: Features, Rates, and Results. *Mita Gakkai zasshi* [Mita Society of Journals], 2018, vol. 111, iss. 3, pp. 95–110. (in English).
- Kornilov G. E. [Agrarian modernization in Russia in the 20th century: regional aspect]. *Ural'skij istoriceski vestnik* [Ural Historical Journal], 2008, no. 2 (19), pp. 4–14. (in Russ.).
- Kornilov G. E. [Agrarian policy of Stalinism: collective farm life after collectivization]. *Rossiiskaia Istorია* [Russian History], 2018, no. 4, pp. 17–23. DOI: 10.31857/So00523100000128-4 (in Russ.).
- Lanskoy G. N. *Otechestvennaya istoriografiya ekonomicheskoy istorii Rossii nachala XX veka* [Domestic historiography of the economic history of Russia at the beginning of the 20th century]. Moscow: RGGU Publ., 2010. (in Russ.).
- Leonard C. *Agrarian reform in Russia: Road from serfdom*. New York: Cambridge University Press, 2011. (in English).
- Mnogoukladnaya agrarnaya ekonomika i rossiyskaya derevnya (seredina 80-kh — 90-ye gody XX veka)* [Mixed agrarian economy and the Russian village (mid 80s–90s of the 20th century)]. Moscow: Kolos Publ., 2001. (in Russ.).
- Nefedova T. G. [Informal employment in southern Russia: an example of the polar regions]. *Polyarizatsiya rossiyskogo prostranstva: ekonomiko-sotsial'nyye i kul'turno-geograficheskiye aspekty* [Polarization of the Russian space: economic, social and cultural-geographical aspects]. Moscow: IP Matushkina I. M. Publ., 2018, pp. 102–119. (in Russ.).
- Nefedova T. G. [Twenty-five years of post-Soviet Russian agriculture: geographic trends and contradictions]. *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya geograficheskaya* [Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya], 2017, no. 5, pp. 7–18. DOI: 10.7868/So373244417050012 (in Russ.).
- Nikolsky S. A. *Agrarnyy vopros v Rossii v XX veke. Istoriya, sovremennoye sostoyaniye, strategii resheniya* [The agrarian question in Russia in the 20th century. History, current status, decision strategies]. Moscow: URSSM Publ., 2012. (in Russ.).
- Nikonov A. A. *Spiral' mnogovekovoy dramy: agrarnaya nauka i politika (XVIII–XX vv.)* [The spiral of centuries-old drama: agricultural science and politics (18th–20th centuries)]. Moscow: Entsiklopediya rossiyskikh dereven'. Publ., 1995. (in Russ.).
- Petr Arkad'yevich Stolypin. Entsiklopediya* [Peter Arkadyevich Stolypin. Encyclopedia]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2011. (in Russ.).
- Rogalina N. L. [Current issues of Stolypin's agrarian reform studies]. *Ural'skij istoriceski vestnik* [Ural Historical Journal], 2008, no. 2 (19), pp. 25–31. (in Russ.).
- Rogalina N. L. *Vlast' i agrarnyye reformy v Rossii v XX v.* [Power and agrarian reforms in Russia in the 20th century]. Moscow: Entsiklopediya rossiyskikh dereven' Publ., 2010. (in Russ.).
- Serova E. V. [Sustainable development of the agricultural sector: challenges for the world and Russia]. *Ustoychivyy ekonomicheskii rost: politicheskiye i sotsial'nyye predpochteniya. Gaydarovskiye chteniya* [Sustainable economic growth: political and social preferences. Gaidar readings]. Orel: Srednerusskiy institut upravleniya — filial RANKhiGS Publ., 2017, vol. 1, pp. 11–20. (in Russ.).
- Sobstvennost' na zemlyu v Rossii: Istoriya i sovremennost'* [Land ownership in Russia: history and modernity]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2002. (in Russ.).
- Uzun V. Ya., Shagayda N. I. *Agrarnaya reforma v postsovetsoy Rossii: mekhanizmy i rezul'taty* [Agrarian reform in post-Soviet Russia: mechanisms and results]. Moscow: Izd. dom "Delo" RANKhiGS Publ., 2015. (in Russ.).
- Yesikov S. A. *Rossiyskaya derevnya v gody nepa. K voprosu ob al'ternativakh stalinskoj kollektivizatsii (po materialam Tsentral'nogo Chernozem'ya)* [Russian village during the NEP. To the question of alternatives to Stalin's collectivization (based on materials from the Central Black Earth Region)]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2010. (in Russ.).